

DOI: 10.61525/S231243500031376-1

Оригинальная статья / Original Article

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПО ДОГОВОРУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ

Бородавко А.А.

Аспирант, АНО “Научно-исследовательский “Центр развития энергетического права
и современной правовой науки имени В.А. Мусина”
E-mail: Borodavko.AA@lenenergo.ru

Аннотация. В статье проведен анализ материалов судебной практики по вопросам технологического присоединения к электрическим сетям. Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что: а) судебная практика противоречива, и при вынесении решений в отдельных случаях нарушается принцип однократности технологического присоединения; б) законодательство о технологическом присоединении требует доработки в части решения вопроса о том, кто является обязанным лицом в части оплаты услуг сетевой организации в случае, если процедура технологического присоединения, начатая при первоначальном собственнике подсоединяемого объекта недвижимости, завершается при последующем собственнике. В результате проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, в частности, предложено включить в Правила о технологическом присоединении норму об обязанности правообладателей объектов недвижимости, на территории которых расположено энергопринимающее устройство заявителя, не чинить препятствий сетевой организации при осуществлении ею технологического присоединения. Также предложено дополнить содержание типового договора технологического присоединения в части возложения обязанности по оплате услуг сетевой организации на собственника объекта недвижимости.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетический порядок, технологическое присоединение, договор технологического присоединения, принцип однократности технологического присоединения, электросетевые объекты.

Для цитирования: Бородавко А.А. Правоприменительная практика по договору технологического присоединения к электрическим сетям // Правовой энергетический форум. 2024. № 2. С. 80–87. DOI: 10.61525/S231243500031376-1

LAW ENFORCEMENT PRACTICE ON AN AGREEMENT ON TECHNOLOGICAL CONNECTION TO ELECTRICAL GRIDS

Borodavko A.A.

Postgraduate Student, Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center
for the Development of Energy Law and Modern Legal Science
E-mail: Borodavko.AA@lenenergo.ru

Abstract. The article analyzes materials of the judicial practice on issues of technological connection to electrical grids. The reviewed examples show that: a) the judicial practice is contradictory, and judgments in certain cases are issued at violation of the principle of technological connection on a once-only basis; b) the laws

on technological connection need to be updated in terms of determination of the party responsible for payment for grid operator services if the technological connection procedure started by the initial owner of a connected real estate unit is completed by a new owner. Law improvement proposals are brought forward as a result of the performed study, in particular, it is suggested to include in the Technological Connection Rules a provision to place title holders of real estate units, on the territory of which the applicant's energy receiver is located, under an obligation to throw no obstacles in the way of a grid operator performing technological connection. It is also suggested to supplement the standard technological connection agreement with a clause imposing the obligation to pay for grid operator services on the real estate owner.

Keywords: energy law, energy law and order, technological connection, technological connection agreement, principle of technological connection on a once-only basis, electrical grid facilities.

For citation: Borodavko A.A. Law Enforcement Practice on an Agreement on Technological Connection to Electrical Grids. Energy Law Forum, 2024, iss. 2, pp. 80–87. DOI: 10.61525/S231243500031376-1

ВВЕДЕНИЕ

Энергетика в современном мире является одной из наиболее важных сфер человеческой жизни. Она охватывает все процессы, связанные с производством, преобразованием и использованием энергии для удовлетворения потребностей человека и развития общества. При этом электроэнергетика — это важнейшая отрасль и во всем энергетическом комплексе в целом. В этой связи имеет особое значение состояние энергетического правопорядка в электроэнергетической отрасли.

В.В. Романова отмечает, что “энергетический правопорядок представляет собой правопорядок во взаимодействии всех участников общественных отношений в сфере энергетики, включая отношения в том числе по поиску, добыче, поставке, транспортировке, передаче, хранению различных энергетических ресурсов, строительству энергетических объектов. Эффективность энергетического правопорядка зависит во многом от эффективности системы правового регулирования общественных отношений в ключевой отрасли экономики, элементов системы правового регулирования и их взаимосвязи” [1].

Дальнейшее перспективное развитие этого вида правопорядка, а также повышение уровня его эффективности не представляется возможным, если судебная практика противоречива и непредсказуема, если решения судов разнятся и противопоставляются одно другому, если при одинаковых фактических обстоятельствах решения судов и правовое обоснование в корне отличаются друг от друга.

Во избежание данных ситуаций важно научное обоснование подготовки законопроектов. Необходимо изучение и обобщение правоприменительной практики в целях обоснования предложений по совершенствованию законодательства.

В.В. Витрянский, обращают внимание, что для достижения цели по преодолению экономического кризиса необходимо развивать гражданское законодательство и стремиться к достижению принципа единообразия правоприменительной деятельности [2].

Как показывает практика, в сфере правового регулирования в электроэнергетике недостаточно регламентируется правовое положение субъектов в сфере технологического присоединения.

Так, потребители должны быть бесперебойно обеспечены электроэнергией, поскольку ее получение является жизненной необходимостью, соответственно, в сфере правового регулирования не должны допускаться “недерегулированность” и существенные пробелы. Подробное закрепление на законодательном уровне процедуры технологического присоединения потребителей к электрическим сетям вызвано стремлением обеспечить безопасность населения и нормальное функционирование сетевых компаний.

ПРОБЛЕМА ПЕРВАЯ: НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ОДНОКРАТНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ В СВЯЗИ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ ДЕМОНТАЖА ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО ОБОРУДОВАНИЯ.

Принцип однократности технологического присоединения является важнейшей основой рассматриваемого договора. Согласно Письму ФАС России от 21.05.2019 № ВК/42082/19 “О рассмотрении обращения”, “под однократностью понимается разовое осуществление процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов

по производству электрической энергии, объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, а также построенных линий электропередачи, в объеме максимальной мощности таких энергопринимающих устройств, указанной в документах, подтверждающих технологическое присоединение, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации» [3].

Таким образом, данный принцип способствует тому, что лицо, подключившее свой объект к электрическим сетям, может в дальнейшем не заботиться о его «переподключении» даже в случае отчуждения имущества, иными словами, «повторное технологическое присоединение энергопринимающего устройства, которое ранее в надлежащем порядке было технологически присоединено, не требуется при смене собственника или иного законного владельца» [4], плата за процедуру технологического присоединения также взимается один раз. Смена собственника (или формы собственности), а также реконструкция объекта капитального строительства, при которой не происходит увеличение мощности энергопринимающего устройства, не требуют повторного осуществления технологического присоединения и не влекут за собой новую оплату процедуры присоединения [5]. У потребителя есть лишь обязанность по уведомлению сетевой организации о факте смены собственника энергопринимающих устройств (Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»; далее — ФЗ «Об электроэнергетике») посредством подачи заявления и оформления новых документов (п. 57, подп. в п. 59 Правил технологического присоединения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2024 № 861; далее — Правила № 861). Эти положения подробно прописаны ФЗ «Об электроэнергетике» и разъяснены в п. 7 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3.

Однократность технологического присоединения призвана обеспечить безопасное и непрерывное получение потребителями оплаченной электроэнергии. Однако в юридической практике встречаются ситуации при которых неукоснительное соблюдение данного принципа не всегда возможно. Данная проблема заключается в следующем.

Судебное решение по демонтажу и выносу электросетевого оборудования с земельного участка, не принадлежащего сетевой организации, влечет за собой неизбежное отключение потребителей, нарушая таким образом одну из основополагающих целей энергетического правопорядка — возмож-

ность безопасного и бесперебойного получения субъектами электрической энергии.

Именно в рассматриваемом случае возникает нарушение принципа однократности технологического присоединения: судебный акт входит в противоречие с законом — суд вынужден принять решение, которое заведомо повлечет за собой нарушение положений ФЗ «Об электроэнергетике».

Чаще всего подобная ситуация возникает в связи со спором между сетевой организацией и владельцем земельного участка, на котором находится электросетевое имущество компании. Если по каким-либо причинам электросетевое хозяйство не было зарегистрировано и внесено в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН), а правоотношения с прежним владельцем земельного участка не были оформлены надлежащим образом, то новый собственник вполне обоснованно может потребовать освобождение земельного участка от размещенного оборудования.

Однако анализ судебной практики показывает, что суды не всегда выносят решения по обязательному демонтажу оборудования, даже если у лица, разместившего оборудование, отсутствуют оформленные права на землю. Это обусловлено именно тем, что подобное решение может повлечь нарушение прав присоединенных к электрической сети потребителей.

Так, Верховный Суд РФ, рассматривая одно из таких дел, сформировал следующую позицию [6].

Лицо, на земельном участке которого расположено электросетевое имущество другого лица, обратилось в суд с негативным иском: заявило требование о демонтаже и выносе со своей земли линии энергопередач, принадлежащей ответчику. Основанием для подачи иска явился тот факт, что нахождение указанного имущества на участке истца не было согласовано с последним, также отсутствовала регистрация электросетевого имущества в ЕГРН (в реестр была внесена только охранный зона). Суд первой инстанции отказал в иске, апелляция изменила решение и обязала ответчика вынести оборудование с участка истца.

Верховный Суд РФ отменил определение суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение, указав, что необходимо дополнительно исследовать влияние факта демонтажа части линейного объекта на общую функциональность линии энергопередачи. Кроме того, важным является и тот факт, что данный вынос неизбежно повлечет нарушение прав заявителей, притом что спорный объект даже не является объектом самостоятельного строительства.

По результату пересмотра апелляционный суд отказал в иске по требованию о демонтаже оборудования со ссылкой на то, что железобетонный столб, находящийся на участке истца, является составной частью недвижимости электросетевого оборудования и вынос составной части повлияет на работоспособность всего объекта, что непосредственно затронет интересы подключенных потребителей [7].

Помимо этого, исследование практики показывает, что суды рассматривают и оценивают, наравне с прочими фактами, социальную значимость спорных объектов: каким образом вынос имущества отразится на жизнедеятельности заинтересованных лиц и не будет ли в данном случае нарушен баланс частных и публичных интересов [8]. Также лицу, заявляющему подобный иск, необходимо доказать факт нарушения своих прав и обосновать невозможность использования по назначению земельного участка при наличии на нем чужого оборудования [9].

Таким образом, практика предоставляет достаточно много критериев, по которым можно определить, подлежит ли выносу с земельного участка электросетевое имущество сетевой организации, расположенное на чужой территории.

Для обеспечения единообразия правоприменительной деятельности, упрощения процедуры доказывания, а также в целях разгрузки судов и уменьшения количества судебных процессов представляется возможным рассмотреть применение аналогии закона, указанной в п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ).

Поскольку законодателем прямо не предусмотрена обязанность коммерческих организаций, а также иных лиц, на территории которых расположено энергопринимающее устройство заявителя, не препятствовать в осуществлении технологического присоединения, то к рассматриваемой ситуации (при возникновении необходимости демонтажа имущества и, как следствие, появлении риска нарушения принципа однократности технологического присоединения) можно применить абз. 2 п. 8 (5) Правил № 861: “В случае осуществления технологического присоединения энергопринимающих устройств, принадлежащих гражданам, осуществляющим ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, или иным правообладателям объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, садоводческое или огородническое некоммерческое товарищество не вправе препятствовать сетевой организации

в осуществлении технологического присоединения таких энергопринимающих устройств и требовать за это плату”.

При этом на сегодняшний день есть судебная практика по применению данного пункта: суды обязывают садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества не препятствовать в осуществлении технологического присоединения заявителей.

Так, в рамках судебного процесса по делу № А56-117463/2022 рассматривался спор между ПАО “Россети Ленэнерго” (истец) и СНТСН “Малый Петербург 1 очередь” (ответчик) об обязанности не чинить препятствия при осуществлении технологического присоединения заявителя (третье лицо). Энергопринимающее устройство третьего лица было расположено в границах территории, принадлежащей ответчику.

Сетевая организация, апеллируя к ст. 426 ГК РФ, ссылалась на публичный и обязательный характер договора технологического присоединения, а также указывала, что не имеет права отказать заявителю от присоединения к электрической энергии, согласно п. 3 Правил № 861.

Суд признал позицию истца соответствующей закону, обязав ответчика не препятствовать осуществлению договора технологического присоединения: согласно абз. 2 п. 8 (5) Правил № 861, садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества не вправе препятствовать перетоку электрической энергии [10]. Данная судебная практика достаточно распространена [11].

Однако по причине отсутствия в настоящий момент в законодательстве нормы, обязывающей не только данные товарищества, но и всех лиц не чинить препятствий при осуществлении технологического присоединения, суды вынуждены прибегать к аналогии закона. В качестве примера рассмотрим судебное дело № А55-11996/2021 [12].

ПАО “Россети Волга” (истец) обратилось с иском к ООО “Воскресенка” (ответчик) с требованием не чинить препятствий при осуществлении договора технологического присоединения. Основанием для иска явилось отсутствие возможности иным образом подключить заявителя, не затрагивая электросетевое оборудование ответчика.

При этом ООО “Воскресенка” не является садоводческим или огородническим товариществом, соответственно, п. 8 (5) Правил № 861 напрямую применению не подлежит. Арбитражный суд Самарской области указывает, что, поскольку в законодательстве нет специального регулирования для данной ситуации, по аналогии используются

общеправовые механизмы, указанные в п. 8 (5) и п. 6 Правил № 861.

Аналогичный вывод сделан Арбитражным судом Томской области в решении по делу № А67-13250/2018 [13]. ПАО “Томская распределительная компания” (истец) подала иск к жилищно-строительному кооперативу “Каскад” (ответчик) с требованием устранить препятствия при осуществлении технологического присоединения устройств заявителя.

В рассматриваемом деле суд, применяя п. 8 (5) Правил № 861, указывает, что никто не вправе препятствовать перетоку электроэнергии, так как доступ к электроэнергии — это жизненно важная необходимость, также в законодательстве отсутствует противоположное регулирование помимо указанного выше. Кроме того, суд дополнительно отмечает, что иное решение нарушило бы баланс интересов, поскольку слабая сторона договора (заявитель) не была бы защищена. Вышестоящие инстанции согласились с позицией Арбитражного суда первой инстанции.

Однако есть и диаметрально противоположная судебная практика [14].

Так, согласно решению Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-71363/2022, суд отказал в иске ПАО “Россети Ленэнерго” об обязанности ООО “Управляющая компания “Аква-Плюс” не чинить препятствия при осуществлении договора технологического присоединения.

Суд первой инстанции указал, что п. 8 (5) Правил № 861 в настоящем деле неприменим, поскольку ответчик не относится к садоводческим и огородническим товариществам. Кроме того, в решении указано, что коммерческие организации не обязаны обеспечивать возможность осуществления технологического присоединения к своим объектам и что подобное присоединение согласно абз. 2 п. 4 ст. 26 ФЗ “Об электроэнергетике” может быть осуществлено только на основании договора и на возмездной основе. На момент написания настоящей статьи указанное решение еще не вступило в законную силу и находится на стадии апелляционного обжалования.

Вывод суда первой инстанции представляется не вполне обоснованным.

Так, в решении суда указано: “Действующим законодательством не предусмотрена обязанность коммерческих организаций не препятствовать в осуществлении нового технологического присоединения...” [14]. Данный вывод напрямую противоречит п. 6 Правил № 861, в котором закреплено,

что любой собственник и владелец объектов электросетевого хозяйства не вправе препятствовать перетоку электрической энергии.

Ссылка суда на абз. 2 п. 4 ст. 26 ФЗ “Об электроэнергетике” также не обоснована.

Верховный Суд РФ в Определении от 02.02.2017 № АПЛ16-632 [15] указал, что лицо, которое желает осуществлять деятельность по передаче электроэнергии, должно соответствовать законодательно установленным критериям, закрепленным в постановлении Правительства РФ от 28.02.2015 № 184. Если организация по каким-либо причинам лишилась статуса территориальной сетевой организации, то она не имеет более права осуществлять подобную деятельность на возмездной основе и, кроме того, должна соблюдать запрет, установленный в п. 6 Правил № 861.

Данная позиция также закреплена в Разъяснении Президиума ФАС России от 13.09.2017 № 12: лица, не подпадающие под критерии территориальных сетевых организаций, должны нести бремя содержания имущества согласно ст. 210 ГК РФ и не препятствовать перетоку электроэнергии и не требовать за это оплату [16].

В рассматриваемом деле ответчик — ООО “Управляющая компания “Аква-Плюс”. Данная организация не является территориальной сетевой организацией, соответственно, вывод суда о том, что необходимо заключение договора между заявителем и ответчиком на осуществление технологического присоединения, представляется необоснованным.

Проведенный анализ показывает, что судебная практика по-разному решает рассматриваемый вопрос, однако он имеет крайне важное значение, поскольку электроэнергия должна быть доступна каждому. Коммерческие и некоммерческие организации, садоводческие и огороднические товарищества, индивидуальные предприниматели и физические лица должны иметь возможность беспрепятственного получения электричества.

Таким образом, в целях минимизации риска нарушения принципа однократности технологического присоединения представляется целесообразным внести изменения в абз. 2 п. 8 (5) Правил № 861, исключив в нем упоминание о имуществе и земельных участках, расположенных на территории садоводства, огородничества, расширив таким образом действие указанного абзаца на все земельные участки и иную недвижимость, на территории которых расположено электросетевое имущество.

Данный пункт предлагается изложить в следующей редакции: “При осуществлении сетевой

организацией технологического присоединения правообладатели земельных участков и иных объектов недвижимости, на территории которых расположены энергопринимающие устройства заявителей, не вправе препятствовать в осуществлении технологического присоединения таких устройств и требовать за это плату”.

ПРОБЛЕМА ВТОРАЯ: КТО ЯВЛЯЕТСЯ ОБЯЗАННЫМ ЛИЦОМ ПО ОПЛАТЕ УСЛУГ СЕТЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ СМЕНЕ СОБСТВЕННИКА В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ

Помимо рассмотренной проблемы, связанной с нарушением принципа однократности технологического присоединения, в правоприменительной практике по-разному решается вопрос, связанный с обязанностью оплаты процедуры присоединения. Данная проблема обусловлена следующим.

В юридической среде наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой сущностью рассматриваемого договора является возмездное оказание услуг. Данная позиция нашла свое отражение в сфере отечественной цивилистики [17]. Л.Ю. Акимов, Г.А. Гаджиев указывают, что в результате исполнения договора технологического присоединения не происходит создание материального результата в овеществленной форме, подлежащего передаче заявителю. Ценность в данном случае представляет сама услуга по технологическому присоединению энергопринимающих устройств заявителя к сетям сетевой организации, иными словами, обеспечение передачи электроэнергии абоненту с помощью подключенного электротехнического оборудования [18]. Судебная практика также более склонна считать правильной именно названную позицию [19].

Рассматривая принцип однократности технологического присоединения через призму договора об оказании услуг, мы приходим к выводу: сетевая организация оказывает услуги конкретному юридическому или физическому лицу, которые должны быть оплачены потребителем лично. Соответственно, вполне логично, что у нового собственника отсутствует необходимость повторной оплаты технологического присоединения по причине принципа относительности обязательств (в частности, на существование данного принципа в российской правовой системе указывают положения ГК РФ, например п. 1 ст. 307, п. 3 ст. 308 и ст. 324).

Часто на практике возникает ситуация, когда собственник, заключив договор технологического присоединения, продает недвижимость другому лицу, не успев окончательно завершить саму процедуру технологического присоединения. В связи с этим становится актуальным вопрос относительно оплаты услуг сетевой организации: кто обязан произвести оплату — первоначальный или последующий собственник?

Поскольку в настоящее время господствующей является точка зрения, согласно которой договор технологического присоединения рассматривается в качестве соглашения об оказании услуг, соответственно, суды со ссылкой на п. 1 ст. 779 и 781 ГК РФ обязывают именно заявителя оплатить услуги по технологическому присоединению даже после передачи права собственности на подключаемый объект другому лицу [20].

В данной ситуации заявители в судебных процессах ссылаются на ст. 416 ГК РФ, указывая, что обязательство прекратилось невозможностью исполнения по причине перехода прав собственности на недвижимость другому лицу. Соответственно, дальнейшее взаимодействие может осуществляться только между сетевой организацией и новым собственником. Однако данная позиция не представляется полностью обоснованной.

Так, согласно разъяснениям, приведенным в п. 36–37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6, “обязанность стороны прекращается в силу объективной невозможности исполнения, наступившей после возникновения обязательства и имеющей неустранимый (постоянный) характер, если эта сторона не несет риск наступления таких обстоятельств” [21]. Однако сам факт отчуждения собственности другому лицу является актом осознанного волеизъявления, и, таким образом, положения ст. 416 ГК РФ в рассматриваемом случае неприменимы. Кроме того, существует принцип относительности обязательств, согласно которому по общему правилу обязательство не порождает никаких прав или обязанностей для любой стороны, которая в обязательстве не участвовала. Соответственно, пока судебная практика придерживается позиции, что договор технологического присоединения — это договор об оказании услуг, прекращение обязательства в рассматриваемой ситуации на основании ст. 416 ГК РФ не представляется возможным.

Возможный вариант решения данного вопроса — это привязка оплаты по договору к возникновению права собственности на объект. То есть внесение корректировок в Правила № 861 посредством составления нормы по аналогии с ч. 3 ст. 158

Жилищного кодекса РФ: “при переходе права собственности на помещение в многоквартирном доме к новому собственнику переходит обязательство предыдущего собственника по оплате расходов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме”.

То есть необходимо установить, существует ли у договора технологического присоединения так называемый вещный эффект, иными словами, обладает ли рассматриваемый договор правом следования при смене собственника имущества (как, например, договор аренды) [22].

Данное нововведение установит справедливое условие по возмещению издержек той стороной, которая получает материальное благо, и поможет сократить количество судебных разбирательств между сетевыми организациями и первоначальными и последующими собственниками недвижимости.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что правовое регулирование прав и обязанностей субъектов по договору технологического присоединения в энергетической сфере требует дальнейшего реформирования на основе обобщения судебной практики и разработки предложений по совершенствованию законодательства о технологическом присоединении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Юрист, 2016. С. 12–141.
2. Витрянский В.В. Роль институтов гражданского права в минимизации последствий экономического кризиса // Журнал российского права. 2011. № 1 (169). С. 14.
3. Письмо ФАС России от 21.05.2019 № ВК/42082/19 “О рассмотрении обращения” // СПС “КонсультантПлюс”.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) // СПС “КонсультантПлюс”.
5. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 11.04.2023 № АКПИ23-113 // СПС “КонсультантПлюс”.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.07.2016 № 18-КГ16-61 // СПС “КонсультантПлюс”.
7. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 27.10.2016 № 33-24141/2016 // СПС “КонсультантПлюс”.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2017 № Ф05-19221/2016 по делу № А41-9863/2014. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.06.2021 № Ф07-5932/2021 по делу № А05-7592/2020. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
10. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.06.2023 по делу № А56-117463/2022. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
11. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.02.2021, постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 31.05.2021, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.12.2021 по делу № А56-17734/2020. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
12. Решение Арбитражного суда Самарской области от 27.08.2021 по делу № А55-11996/2021. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
13. Решение Арбитражного суда Томской области от 28.03.2019, постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного суда от 25.06.2019, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.10.2019 по делу № А67-13250/2018. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
14. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.10.2023 по делу № А56-71363/2022. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
15. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 02.02.2017 № АПЛ16-632 “Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 26.10.2016 № АКПИ16-801, которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 1 критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, утв. Постановлением Правительства РФ от 28.02.2015 № 184” // СПС “КонсультантПлюс”.
16. Разъяснение Президиума ФАС России от 13.09.2017 № 12 “О применении положений антимонопольного законодательства в отношении владельцев объектов электроэнергетики, в том числе не соответствующих критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям” (утв. протоколом Президиума ФАС России от 13.09.2017 № 19) // СПС “КонсультантПлюс”.
17. Елисеев И.С. Технологическое присоединение — pro et contra // Энергетика и право. 2009. № 1. С. 4–22.
18. Акимов Л.Ю., Гаджиев Г.А. О вещности электроэнергетики // Предпринимательское право. 2022. № 3.
19. Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2018 № 310-ЭС17-11570 по делу № А62-434/2016. URL: <https://ras.arbitr.ru/>; Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2017 № 305-ЭС17-11195 по делу № А40-205546/2016. URL: <https://ras.arbitr.ru/>; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа

- от 13.04.2017 по делу № А44-4085/2016. URL: <https://ras.arbitr.ru/>; Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 25.12.2017 № 305-ЭС17-11195. URL: <https://ras.arbitr.ru/>; Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 24.03.2017 № 304-ЭС16-16246. URL: <https://ras.arbitr.ru/>; Определение Верховного Суда РФ от 03.04.2018 № 37-ПЭК18). СПС “КонсультантПлюс”.
20. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.12.2022 № Ф07-13719/2022 по делу № А56-115415/2020. URL: <https://ras.arbitr.ru>
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 “О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств”. URL: <https://ras.arbitr.ru>
22. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. Ст. 3.7 // СПС “КонсультантПлюс”.

Сведения об авторе:**Бородавко Анастасия Александровна**

Аспирант, АНО “Научно-исследовательский
“Центр развития энергетического права
и современной правовой науки
имени В.А. Мусина”

Authors' information:**Anastasia A. Borodavko**

Postgraduate Student, Non-Commercial
Organization V.A. Musin Research Center
for the Development of Energy Law and Modern
Legal Science

Поступила в редакцию / Received 21.02.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.04.2024

Принята к публикации / Accepted 10.06.2024